

А.Ю. Архипов, Е.М. Мартишин

Гармоничное взаимодействие и развитие экономических культур в современном мире в значительной мере обусловлены состоянием и динамикой общественных институтов. Инструментарий институционального и эволюционного научного исследования позволяет выявить результативную последовательность экономических реформ и процессов модернизации, наиболее эффективные направления ускорения социально-экономического развития и прогресса, определить механизмы селекции и проектирования действенных хозяйственных институтов. Процессы эволюции являются базой интеграции различных теоретических направлений современной экономической науки.

Этим проблемам были посвящены заседания Второй всероссийской школы молодых исследователей эволюционной и институциональной экономики, проведенной в Южном федеральном университете в Ростове-на-Дону. Впервые такая школа как часть мероприятий Международного симпозиума по эволюционной экономике, регулярно проводимого Центром эволюционной экономики Института экономики РАН под руководством академика В.И. Маевского была организована два года тому назад при содействии ректора Волгоградского государственного универси-

© Архипов А.Ю., Мартишин Е.М., 2011 г.

¹ Вторая всероссийская школа молодых исследователей эволюционной и институциональной экономики проводилась при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-02-14007).

тета профессора О.В. Иншакова в г. Волжском. Удачный опыт организации научного мероприятия, в котором наряду с маститыми учеными принимали участие молодые исследователи, был воспринят и развит руководством Южного федерального университета, на базе которого проходила вторая школа. На этот раз в работе школы приняли участие более 100 молодых исследователей Юга России, представлявших Ростовскую, Астраханскую и Волгоградскую области, Краснодарский и Ставропольский края.

После вступительного слова ректора Южного федерального университета (ЮФУ) профессора *В.Г. Захаревича*, открывшего работу II Всероссийской школы молодых исследователей, с докладом выступил проректор ЮФУ, д.э.н., профессор *А.Ю. Архипов*. На обширном статистическом материале он показал, что современный кризис мировой экономики создал новую экономическую и институциональную реальность. Поэтому важно, чтобы антикризисные меры в России стали стимулом к переходу на новый этап модернизации экономики. Целью модернизации экономических институтов должно стать повышение уровня жизни россиян, сокращение социального неравенства, а также повышение конкурентоспособности российской экономики. В модернизации институтов – отметил докладчик – важнейшую роль призваны сыграть общество, бизнес, государство, без активной позиции последнего прогрессивные изменения в нашей стране невозможны. Важнейшим институциональным направлением инновационного развития является активное участие научного, образовательного, экспертного сообщества страны, повышение эффективности деятельности высшей школы. В заключение докладчик остановился на проблемах оптимизации роли государства в экономике России с учетом ее институциональных и эволюционных особенностей.

В докладе члена-корреспондента РАН *Г.Б. Клейнера* были изложены основные подходы к созданию новой теории экономических систем. Экономическая теория в наши дни

характеризуется фрагментарностью, мозаичностью, статичностью, отсутствием мировых констант, снижением надежности предсказаний и эффективности объяснений экономических процессов. В частности, существующие теории фирмы и корпоративного управления даже в совокупности не дают ответа на многие важные вопросы. Современные ученые-экономисты не имеют общей платформы, на базе которой можно было бы развивать единую экономическую теорию. Новая теория экономических систем могла бы лечь в основу и теории корпоративного управления, и теории корпоративного менеджмента, и теории стратегического планирования в корпорациях.

В новой постановке вопроса под системой понимается не множество элементов, связанных между собой определенным образом (эндогенное определение), а относительно устойчивая в пространстве и времени целостная часть окружающего мира, выделяемая из него наблюдателем по пространственным или функциональным признакам и обладающая одновременно свойствами внешней целостности и внутреннего многообразия (экзогенное определение). Функционирование любой социально-экономической системы может быть описано в терминах пяти основных процессов, таких как: 1) метаболизм, т.е. обмен с окружающей средой; 2) репродукция – воссоздание основных воспроизводимых условий и функций, сохранение и улучшение характеристик состояния системы; 3) эволюция, т.е. изменение этих характеристик системы на основе механизмов самоорганизации; 4) гармонизация внутреннего пространства системы, согласованное функционирование и развитие внутренних подсистем, а также согласование с внешними условиями; 5) репликация, т.е. порождение подобных себе систем.

Важным примером социально-экономической системы могла бы стать система стратегического планирования и управления. Система целостного стратегического управления в России только начинает складываться (хотя в течение последних пяти лет

сфера стратегического планирования резко расширилась, охватив и макро-, и мезо-, и микроэкономический уровни). Требуется повысить эффективность стратегического планирования развития экономики.

Докладчик выделил следующие типы экономических систем: объекты – предприятия, холдинги, организации, регионы, государства и т.п.; процессы – производство, распределение, обмен, потребление (циклический ход развития явления); проекты – планы, программы, намерения, события и т.п.; среды – институты, цены, инвестиционный климат, условия, средства связи, коммуникации и т.п. Для нормального развития экономики необходим паритет экономических систем разных типов. Выделенные типы систем определяют типы экономической политики. Объектно-ориентированная политика – поддержка развития социально-экономических объектов и систем объектного типа (предприятий, организаций) и т.д. Раскрыты основные проблемы корпоративного управления в России: 1) несбалансированность распределения прав и ответственности между участниками деятельности корпорации и для каждого участника; 2) неравноправие различных групп акционеров (в том числе миноритарных и мажоритарных); 3) столкновение двух видов прав – основанного на собственности и на трудовых отношениях; 4) неэффективность корпоративного менеджмента; 5) многоуровневая («фрактальная» – потеря целостности корпорации) внутрикорпоративная коррупция. В заключение докладчиком на основе разработанной им новой теории экономических систем были предложены варианты решения проблем организации корпоративного управления и формирования стратегии экономического развития предприятия.

Академик РАН *В.М. Полтерович* в докладе о формировании национальной инновационной системы (НИС) показал, что для решения задач догоняющего развития, стоящих перед Россией, необходима модернизация всего народного хозяйства, которая возможна на основе широкомасштабного заимствования за-

падных технологий и методов хозяйствования при постепенном наращивании собственного инновационного потенциала. Успех заимствования зависит от абсорбционной способности страны – способности распознавать ценность новой внешней информации, усваивать ее и применять для коммерческого использования. По мнению докладчика, современный кризис имеет не финансовую природу, а вызван «инновационной паузой» в сочетании с чрезмерно оптимистическими ожиданиями предшествующего периода экономического роста. Технологическое развитие имеет разрывный характер. Период, условно называемый «инновационная пауза», – подходящее время для импортозамещения, расширения внутреннего рынка и повышения производительности труда. Именно по этому пути шли Россия и Япония в эпоху Великой депрессии. В докладе выделяются три типа стратегий формирования институциональных систем: 1) шоковая терапия; 2) выращивание институтов – поддержка естественной эволюции существующего института; 3) стратегия промежуточных институтов – создание желательного института путем построения цепочки сменяющих друг друга (промежуточных) институтов. Последний тип институтов наиболее эффективно формирует НИС. Таким образом, эволюционный подход к формированию НИС является более предпочтительным, между тем как в России НИС строится методом шоковой терапии.

Сравнительный анализ инновационных систем ряда стран показывает, что рост за счет одних только инноваций, без существенных имитаций, удался только США, где осуществляется более трети мировых расходов на инновации. Подобная стратегия во Франции, Германии, Японии не смогла сократить их отставание от США. Вместе с тем Сингапур и Ирландия, вкладывающие значительные средства в закупку технологий, вплотную приблизились в этом направлении к США. В заключение докладчик показал, что составной частью формирования НИС является обновленный вариант системы индикативного (интерактивного) планирования. Индикатив-

ное планирование – характерная черта экономик, которым за последние 60 лет удалось из развивающихся стать развитыми (в том числе восточно-азиатские «тигры» – Япония, Южная Корея, Тайвань и Сингапур). Аналогичных успехов также добился ряд европейских стран (начиная с Франции – родины индикативного планирования). В России отраслевым ассоциациям следует разрабатывать пятилетние планы развития соответствующих отраслей и привлекать государственную поддержку наиболее эффективным.

Академик РАН *В.И. Маевский* свой доклад посвятил теоретическим проблемам экономического развития, особенностям перехода от простого воспроизводства к экономическому росту. Конструкторы современных моделей роста обходят стороной некоторые важные процессы, определяющие экономический рост. В частности, ни одна из моделей роста не описывает кругообороты капитала (превращения денежного капитала в производительный и наоборот), в то время как именно в этих процессах и благодаря им создается множество товарных продуктов и, соответственно, – ВВП. То же самое можно сказать о воспроизводстве и самовоспроизводстве основного капитала: модели роста не приспособлены к имитации этих процессов, например, процесса простого воспроизводства основного капитала. Маркс был первым экономистом, который пытался объяснить переход от простого к расширенному воспроизводству. Однако он не построил модели, описывающей этот переходный процесс.

Докладчик показал, что в условиях экономического роста возникает точно такая же проблема, которая характерна и для режима простого воспроизводства. А именно: стопроцентное «проедание» текущего дохода основными самовоспроизводящимися народнохозяйственными подсистемами $\{I_1, I_2, \dots, I_N\}$ (где каждая подсистема способна собственными силами воспроизвести свой основной капитал и основной капитал остальной экономики) неизбежно приведет к тому, что в период самовоспроизводства, когда эти подсистемы

работают в замкнутом режиме и не имеют дохода со стороны, им придется резко сократить свои потребительские расходы. Во избежание эксцессов подобного рода хозяева самовоспроизводящихся подсистем должны накапливать амортизационные отчисления для *целей* непроизводительного потребления.

В докладе отмечается, что экономический рост подсистем $\{I_1, I_2, \dots, I_N\}$ не является чем-то принципиально отличным от простого воспроизводства. Это есть процесс перехода с одного уровня простого воспроизводства на другой, более высокий уровень. Подобного рода переходы обусловлены инновационной активностью подсистем. При этом повышение уровня простого воспроизводства зависит от оценки производителями продуктивности собственных инноваций, от реакции на эту оценку потребителей средств труда и, что особенно важно, от поведения денежных властей. От того, готовы ли они создать новые деньги в размере, соответствующем согласованной между производителями и потребителями оценке эффективности новых средств труда, или нет. На языке ортодоксальной теории роста это означает, что рост общественного продукта в условиях инновационного сценария представляет собой производственную функцию от денежной оценки инноваций и размеров кредитной эмиссии.

Д.с.н., зав. сектором ИЭ РАН *С.Г. Кирдина* свое выступление посвятила проблеме объяснительных и прогностических возможностей институциональной теории. По мнению докладчика, институты являются объектом анализа ряда институциональных теорий, классифицируемых по основным школам экономической мысли (неоклассической, австрийской, марксистской). Исследование институтов позволяет анализировать внеэкономические факторы, важные для понимания механизмов хозяйственной деятельности. С одной стороны, институты создаются людьми, являются артефактами, продуктами человеческой деятельности; с другой – они отражают общественное устройство, являющееся средой для действующих субъектов. С.Г. Кир-

дина остановилась на объяснительных возможностях институциональной теории Д. Норта, которую относят к неоклассическому направлению, а также теории институциональных матриц, или *X*- и *Y*-теории, развивающей марксистские подходы. В докладе были изложены тезисы этой теории, разрабатываемой автором с 2000-х гг. Основное внимание было уделено ее прикладным аспектам. Во-первых, было показано, как теория институциональных матриц используется в различных исследованиях независимыми авторами для объяснения содержания и динамики социальных процессов в России и некоторых других странах. Во-вторых, на примерах сделанных автором прогнозов было показано, что понимание специфики каждой из матриц институтов имеет важное прогностическое значение. Ряд авторских предположений относительно направлений институциональной эволюции в России, базировавшихся на теории институциональных матриц, был в дальнейшем подтвержден социальной практикой. В докладе также был развит тезис о содержании социально-экономической политики как поиска баланса между институтами *X*- и *Y*-матрицы.

Д.э.н., профессор, в.н.с. ИЭ РАН *О.С. Сухарев* в докладе, посвященном актуальным проблемам современной институциональной экономики, показал, что структурно-институциональные факторы развития и проблемы неэффективности экономических систем не находят полного отражения в известных теоретических доктринах (неоклассика, неокейнсианство). Если выделить три типа депрессии экономики: общеко́нъюнктурную (спрос–предложение), трансформационную (институциональные, организационные изменения) и смешанную, то названные теории предлагают объяснение исключительно первого типа депрессии, но абсолютно ничего не говорят о втором и, тем более, третьем типе кризиса. При этом экономическая депрессия может быть вызвана особым типом кризиса – финансовым, который возникает в соответствии с логикой «пузыря» и не детермини-

рован совокупным спросом и предложением. Высокая скорость институциональных изменений и возникновение смешанной депрессии требует нетривиальных подходов при разработке макроэкономической политики. Когда лучше вводить новые институты – в период депрессии или экономического роста и т.д.? Институты влияют на развитие, но современный экономический анализ не дает ответа на вопрос о временном лаге такого влияния. Кроме того, эффект последствий институциональных трансформаций проявляется в сумме последовательных эффектов, что прогнозировать сложно. Возможны такие явления, как дисфункция институтов, что провоцирует высокую степень дезорганизации системы и низкий уровень управляемости. Автор констатировал, что институционализм (в смысле своей эволюционной составляющей) достиг значимых результатов в области теории развития, чего нельзя сказать о теории эффективности и теории экономической политики.

Выступление к.с.н. из Автономного национального университета Мексики *Грегори Сандстрема* было посвящено постнеоклассическому подходу в эволюционной и институциональной экономике. Автор ставит вопрос о том, насколько правомерен сегодня эволюционный подход, заимствованный из биологии, к анализу социально-экономических явлений, и, если да, то в каком направлении целесообразно его развитие? В докладе отмечается, что содержание эволюции (по Дарвину) составляет конкуренция, борьба за жизнь. Но социально-экономическая деятельность, во-первых, не в меньшей мере характеризуется сотрудничеством и взаимопомощью, во-вторых, она целесообразна, телеологична. Кроме того, повышение роли информации в общественной жизни радикально модифицирует экономику. Поэтому, если ранее эволюционная теория в экономике обогащалась биологическими идеями, то с развитием кибернетики, теории систем и информационной теории ситуация меняется. Экономическая наука должна использовать более современную методологию.

По мнению докладчика, современную экономику следует рассматривать не как эволюционную, а экстенционную экономику (от слова «экстенция» – расширение, удлинение, протяжение; в данном случае связанное с расширением возможностей человека). Одним из первых теоретиков экстенционного подхода был канадский философ М. Маклюэн, автор теории глобального информационного общества. Экстенция связана с результатами человеческой деятельности, приростом ценностей, добавленной стоимостью, это – ключ к экономическому развитию. Данная проблема особо актуальна для развивающихся экономик. Развиваемое автором понятие экстенции, по мнению докладчика, составляет суть постнеоклассического подхода в эволюционной и институциональной экономике.

Доклад заведующего лабораторией ЦЭМИ РАН, д.э.н., профессора *Б.А. Ерзнкяна* был посвящен проблеме индивидуальных предпочтений в экономической теории в аспекте эволюционного подхода. Индивидуальное потребительское поведение в неоклассической экономической теории объясняется «внутренней» мотивацией индивидов, движимых стремлением получить максимальную полезность от потребления тех или иных выбранных индивидом благ. Таким образом, в неоклассике решения принимает рациональный, «эгоистический» субъект, максимизирующий свою полезность, действующий на основе негласной (*institutions do not matter*) игры по правилам «свободы предпринимательства», священности частной собственности. Выявляемые при этом в процессе осуществления выбора предпочтения индивида (первая группа факторов, обуславливающих индивидуальный выбор) характеризуют субъективные потребности и желания индивида, а ограничения (вторая группа факторов) – объективные, обусловленные не зависящими от него факторами (наличием определенного бюджета возможности и т.д.). Вместе с тем можно выделить следующие виды предпочтений: рациональные без учета социальных факторов и рациональные с учетом социальных факто-

ров; (ир)рационально-альтруистические (*fair trade*) и иррациональные (*spiritus animalis*), рациональные (но нечеткие) и эмоциональные и др. Социальными факторами выступают: «социум для себя», а также статус, репутация (*esteem*). В качестве примеров можно назвать *publish or perish*, *publish in A-journal or perish*. Таким образом, наблюдается эволюция «индивидуальной полезности» и ее формализации. Происходит расширение категории полезности: к индивидуальной полезности добавляется социальная. Возникают новые понятия: совместная полезность, нечеткая полезность и др.

Заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН, д.э.н. *Р.М. Качалов* на эмпирическом материале показал эволюцию отношений к экономическому риску руководителей отечественных предприятий. Целью исследования, начатого в 2005 г., было изучение восприятия феномена экономического риска в среде менеджеров высшего звена управления. Анкета для заочного опроса включала 24 вопроса, распределенных по четырем разделам: «Оценка респондентами текущего уровня риска», «Оценка уровня организационно-методического обеспечения работ по анализу риска на предприятии-респонденте», «Оценка перспективности работ по управлению риском для предприятия-респондента» и «Общие сведения о предприятии и респонденте». Опросная анкета рассылалась ежегодно (кроме 2009 г.) в первом полугодии руководителям около 900 отечественных промышленных предприятий, входящих в базу данных Российского экономического барометра (РЭБ). Весь период наблюдения подавляющая часть респондентов (более 80% ежегодно) признавала деятельность своих предприятий в какой-то мере рискованной. При этом суммарная оценка респондентами уровня рискованности хозяйственной деятельности своих предприятий, возросшая за первые четыре года на 5,5%, в 2010 г. вернулась практически к первоначальному уровню. По-видимому, кризисный период приучил менеджеров к более взвешенным и осторожным оценкам. Об-

ращает на себя внимание устойчивое мнение респондентов о том, что помехи нормальному течению своей хозяйственной деятельности коренятся во внешних обстоятельствах: факторах риска, появления у конкурентов технологических и продуктовых инноваций, ухудшении социально-экономической ситуации в регионе хозяйствования, а также в изменении нормативной институциональной среды хозяйствования. На вопрос, была ли полезной функция управления риском, большая часть представителей тех предприятий, на которых риском управляют, ответила положительно. Работники высшего звена аппарата управления адекватно воспринимают понятийный аппарат и основные операциональные характеристики феномена хозяйственного риска. Однако мнение о том, что управлению риском в деятельности предприятия следует уделять внимание, распространено явно недостаточно. Что касается методов противодействия негативному влиянию факторов риска, то доминирующими, наряду с методами компенсации, были названы различные способы уклонения от риска.

Д.э.н., профессор ЮФУ *В.Н. Овчинников* посвятил доклад проблематике использования эвристического потенциала эволюционной экономики в исследовании процессов технологической и институциональной модернизации национального хозяйства на макро- и микроуровнях. Докладчик продемонстрировал инструментальные возможности эволюционно-генетического подхода, дополненного эвристическим потенциалом диалектических законов, а также сформулировал субъектно-объектную определенность инновационного процесса как движущего начала технологической модернизации российской экономики. Представлена типология эволюционно-инновационных процессов с позиции социологического подхода, что позволило дифференцировать процессы модернизационного и мутационного характера. Последние характеризуются генетически модифицированным состоянием с закреплением изменений в социальном генотипе хозяйственной си-

стемы, в воспроизводственно-наследственном механизме ее функционирования и развития. В отличие от них модернизация связана с изменением воспроизводственных характеристик системы, обусловленных воздействием факторов внешней среды, которые существуют, пока происходит такое воздействие.

Такая типология инновационно-эволюционных процессов позволила докладчику назвать характер процесса современной технологической модернизации экономики России неоиндустриализацией, а не постиндустриальным развитием. Прослежено изменение в соотношении векторов взаимодействия венчурной фирмы и конкурентной среды рынка инноваций на этапах вхождения фирмы на рынок (внутреннее пространство фирмы сжато), адаптации к конкурентной среде (внутреннее и внешнее давление уравниваются) и активное расширение ниши фирмы на рынке (давление внутри фирмы превышает внешнее воздействие, деформируя рыночную среду). В заключение докладчик рассмотрел влияние инерции тренда развития экономической системы в предшествующий период на процесс модернизации ее институциональной структуры, а также сравнил возможные альтернативные пути институционального обустройства российской экономики.

В своем выступлении, посвященном эволюционному подходу к анализу институциональных изменений, профессор ЮФУ, д.э.н. *В.В. Вольчик* рассмотрел три группы вопросов: 1) основные элементы, которые необходимо учитывать при анализе институциональных изменений; 2) институциональная организация экономики; 3) процесс эволюции институтов. Эффект масштаба, комплементарность и сетевые экстерналии институциональной матрицы делают (по Д. Норту) институциональные изменения постепенными, длительными и зависимыми от предшествующей траектории развития. Проблема коллективных действий впервые и наиболее глубоко была исследована Дж. Коммонсом. Коллективное действие создает права и обязанности в отношении собственности и свобод, без которых

в обществе царил бы анархия. Докладчик обосновывал принцип неэргодичности (изменчивости) экономической системы с неустранимой неопределенностью. Институциональная экономическая теория концентрирует внимание на правилах и ограничениях, в рамках которых осуществляют взаимодействия основные экономические агенты. Выявление регулярностей во взаимодействиях экономических агентов позволяет давать релевантные объяснения экономическому поведению, а также в некоторых случаях прогнозировать тенденции эволюции экономических институтов, организаций и систем. Таким образом, мы можем говорить об институциональной организации экономики как о совокупности, состоящей из институционального порядка (institutional order), институциональной среды (institutional environment) и институциональной структуры (institutional arrangement). Объяснению как социального, так и технологического отбора с позиций эволюционной парадигмы может способствовать включение в анализ феномена экзаптации. Под экзаптацией обычно понимается использование уже существующей структуры для новых функций. В заключение докладчик показал, что неравновесия на различных уровнях институциональной организации хозяйственного порядка могут также рассматриваться через призму некомплементарности – как горизонтальной (в рамках одного уровня иерархии), так и вертикальной (между различными уровнями иерархии). Важно понимать саму ограниченность рационального изменения институтов, возможность экзаптации институтов и, следовательно, выполнения ими не предусмотренных при их внедрении функций, а также учитывать историческую обусловленность эволюции институциональной организации хозяйственного порядка.

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КРУПНОМАСШТАБНЫХ СИСТЕМ (MLSD 2010)»

А.Л. Арутюнов

С 4 по 6 октября 2010 г. в Институте проблем управления им. В.А. Трапезникова Учреждения Российской академии наук (ИПУ РАН, г. Москва) прошла IV Международная научно-практическая конференция «Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD 2010)».

Программный комитет под председательством академика РАН и директора ИПУ им. В.А. Трапезникова РАН Станислава Николаевича Васильева был представлен руководителями различных институтов РАН, таких как: ЦЭМИ (академик РАН – Макаров В.Л.), Института энергетических исследований (академик РАН – Макаров А.А.), Института экономики (чл.-корр. РАН – Гринберг Р.С.), Института народнохозяйственного прогнозирования (академик РАН – Ивантер В.В.), Института водных проблем (чл.-корр. РАН – Данилов-Данильян В.И.), Института системного анализа (чл.-корр. РАН – Попков Ю.С.), Института точной механики и управления (чл.-корр. РАН – Резчиков А.Ф.). А также вице-президентом Международной академии ТЭК, директором Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России – чл.-корр. РАН Салыгиным В.И., зав. лаб. ЦЭМИ – д.э.н., проф. Ерзнкян Б.А., зам. директора ИПУ – чл.-корр. РАН Новиков Д.А., ученый секретарь ИПУ – д.т.н. Лебедев В.Г.,

© Арутюнов А.Л., 2011 г.